

НОВЫЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2023-21-681-684>

Хакбердиев Кахрамон Курбанович

Кандидат экономических наук, доцент

Ташкентский государственный университет востоковедения

khakberdiev.kakhramon@gmail.com

Аннотация. В статье раскрывается место и роль Китая во внешнеполитических и социально-экономических процессах стран Центральной Азии. Дана оценка современному состоянию и динамике внешнеполитических и внешнеторговых отношений Китая со странами региона. Раскрыта сущность инициативы КНР «Один пояс, один путь». Выявлены современные тенденции внешней политики Китая по отношению стран Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, внешняя политика, архитектура региональной безопасности, «Один пояс, один путь», глобальное доминирование, инфраструктурные проекты, транспортные коридоры, альтернативная энергетика, экспансия.

A NEW VECTOR IN CHINA'S FOREIGN POLICY IN CENTRAL ASIA

Khakberdiev Kakhramon Kurbanovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Tashkent State University of Oriental Studies

khakberdiev.kakhramon@gmail.com

Annotation. The article reveals the place and role of China in the foreign policy and socio-economic processes of the countries of Central Asia. An assessment is made of the current state and dynamics of China's foreign policy and foreign trade relations with the countries of the region. The essence of the PRC's "One Belt, One Road" initiative has been revealed. The current trends in China's foreign policy towards the countries of Central Asia have been identified.

Key words: Central Asia, foreign policy, regional security architecture, "One Belt, One Road", global dominance, infrastructure projects, transport corridors, alternative energy, expansion.

Китайский фактор в развитии стран Центральной Азии остается значительным и определяющим. Более того, в последние годы наблюдается усиление динамики отношений с восточным соседом. Растущий экономический и политический вес Китая вынуждает страны государства Центральной Азии в той или иной мере учитывать китайский фактор при планировании социально-

экономического развития. Действительность такова, что вопросы региональной безопасности, развитие транспорта, модернизация экономики, энергетическое развитие и многие другие вопросы в Центральной Азии не могут быть решены без учета отношений с КНР.

Китайская инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП) во многом способствовал глобальному доминированию Китая в Центральной Азии, а также и в других частях света. Инициатива ОПОП позволила успешно сочетать продвижение национальных интересов Китая на глобальной арене с вопросами социально-экономического и гуманитарного развития локальных стран. В частности, инициатива ОПОП в приоритетном порядке обеспечивает загрузку китайских предприятий работающих на экспорт. Во-вторых, обеспечивает продвижение и долгосрочное присутствие китайских компаний (инженерных, строительных и др.) на зарубежных рынках. В-третьих, расширяется зона действия китайской валюты юань в странах участников ОПОП.

Естественно, национальные государства также выигрывают от участия в инициативе ОПОП. Это продвинутые технологии, знания, крупные инфраструктурные и строительные проекты, финансовое и гуманитарное сотрудничество. Развивающиеся страны в большинстве случаев страдают от нехватки финансовых и других ресурсов для достижения устойчивого экономического роста и соответственно сталкиваются серьезным снижением уровня жизни населения, что в свою очередь создает значительную социальную напряженность в стране. В таких случаях участие в проекте ОПОП позволяет решать трудные задачи за счет оказываемую помощь из Китая.

В последние годы можно наблюдать некоторые изменения в подходах реализации китайской инициативы. Власти КНР все чаще говорят, что инициатива ОПОП не сводится только к экономическому сотрудничеству, но представляет собой также важный путь совершенствования моделей глобального развития и управления. Согласно новым представлениям властей КНР, ОПОП будет противостоять новым трансформационным вызовам, которые наблюдаются на глобальном уровне. Примером может быть крупные проекты ветровой и солнечной энергетики, новые решения в области цифровых технологий, расширение доступа к высокотехнологичным металлам, таких как, литий, кобальт и др.

Анализ товарооборота стран Центральной Азии с ключевыми странами и регионами мира демонстрирует явное преобладание Китая. В частности, по итогам 2022 года Китай является самым крупным внешнеторговым партнером стран Центральной Азии. Товарооборот между этими странами составил 70,2 млрд. долларов США. Другие значимые игроки далеко отстают от Китая. Так, вторым по значимости партнером является ЕС с показателем 47,5 млрд. долларов США. Следом идут Россия с показателем 42 млрд. и США 4,4 млрд.

долларов США.¹ Китай на деле выступает бесспорным и незаменимым партнером во внешней торговле стран Центральной Азии.

На Казахстан приходится значительная доля товарооборота региона с Китаем. Так, за 2022 года объем товарооборота Казахстана с Китаем достиг 31,1 млрд. долларов США и составил 44,3 процента. Показатели Кыргызстана соответственно составили 15,5 млрд. долларов США и 22,1 процента, Туркменистана 11,1 млрд. долларов США и 15,9 процента, Узбекистана 9,7 млрд. долларов США и 13,9 процента и Таджикистана 2,59 млрд. долларов США и 3,8 процента.

Саммит 18-19 мая в Сиане наглядно продемонстрировал растущее влияние Китая в Центральной Азии. В частности, кроме всего прочего, участники саммита договорились довести размеры товарооборота до 100 млрд. долларов США к 2030 году. Государства Центральной Азии все чаще рассматривают Китай как незаменимого экономического и политического партнера в регионе. Благодаря экономическому сотрудничеству с КНР страны региона имеют доступ к промышленным технологиям, которые вероятнее всего стоили бы на порядок дороже при покупке их в странах ЕС или США. Более того, китайская сторона охотно выделяет странам региона льготные кредиты при условии покупки китайской продукции. Еще одним существенным фактором успешного сотрудничества с КНР является не политизированные отношения. Как правило, ЕС и США всегда увязывают вопросы сотрудничества или содействия к развитию с политическими требованиями, такими как, например, защита прав человека, меньшинств, религиозных общин и др. С Китаем таких проблем, как правило, не наблюдаются.

Отраслевая структура инвестиций Китая в страны Центральной Азии такова, что основная часть финансовых ресурсов вложены в энергетической, транспортной, инфраструктурной, а также нефтедобывающей отраслях. Следует подчеркнуть, что направленность инвестиций Китая в Центральной Азии больше отвечает интересам самого Китая и способствует продвижению экспортных товаров этой страны на мировые рынки, с одной стороны, и обеспечивает энергетическими и другими ресурсами быстро растущую экономику КНР с другой. В частности, строительство транспортной инфраструктуры на территории стран региона предоставляет Китаю альтернативные коридоры доставки товаров, в первую очередь китайского производства, на международные рынки Ближнего, Среднего Востока, Азии и Европы. Соответственно, участие китайских энергетических гигантов в добывающих отраслях региона гарантирует Китаю на долгосрочной основе экспорт сырьевых ресурсов, таких как, нефть, газ, золота и др. в КНР.

Внешняя политика Китая по отношению стран Центральной Азии на деле демонстрирует подчеркнуто уважительный подход. Китай прекрасно понимает

¹Источник: ИТС и Европейская Комиссия

и осознает значение и ценность соседствующих государств Центральной Азии при выстраивании отношений с другими регионами и странами. Дружеские и добрососедские отношения со странами Центральной Азии выступают хорошим сигналом для остальных стран, вовлеченных в политические и экономические отношения с Китаем. Более того, Китай жизненно заинтересован в установлении хороших отношений со странами Центральной Азии, поскольку от них, в какой-то мере, зависит умиротворение этнических противоречий в Синцзян-уйгурском автономном округе Китая. .

По мнению властей КНР, Центральная Азия имеет исключительное военно-стратегическое положение для КНР и является «буферной зоной» против «трех зол», терроризма, экстремизма и сепаратизма. Учитывая эти обстоятельства, Китай старается оказывать всяческую помощь Центральной Азии в сохранении стабильности в регионе. Безопасность Центральной Азии граничащей с такими конфликтогенными странами как Афганистан и Пакистан оказывает прямое воздействие и на самого Китая.

Китай стал одним из основных политических, экономических и военных союзников региона и прилагает активные усилия по вытеснению своих конкурентов, таких как Россия, ЕС и США. Инициатива ОПОП стал реальным механизмом продвижения той внешней политики, которая максимально отвечает национальным интересам Китая.

Инициатива «Один пояс, один путь» в рамках которой Китай активно взаимодействует с соседними странами, в том числе и с Центральной Азией планировалась как механизм реализации масштабных инфраструктурных проектов, однако на практике она должна способствовать Китаю стать центром глобального развития в средне и долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Дараби К.Д., Набати Ш. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭРЕ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. №3 (56).
2. Мурашкина Марьяна Зиновьевна, Толстов Сергей Валерианович Основные направления политики Китая в регионе Центральная Азия // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Історія. Політологія. 2013. №7-8.
3. Маркова Е.А. Политика Китая в Центральной Азии (90-е годы XX века – начало XXI века). *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(1):121-129. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-1-121-129>
4. Игитян М.Ю. Китайская внешняя политика в Центральной Азии и интересы России <https://mgimo.ru/upload/iblock/7eb/2020-01-12%2006.54.01.pdf>
5. Хакбердиев, К. К. (2022). НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ШОС: СТАБИЛЬНОСТЬ И ПРОЦВЕТАНИЕ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(Special Issue 26), 564-568.